14 Апрѣля, 1860. Годъ пятнадцатый. Четвергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. *Въ Москвѣ:* у комисіонера. Импер. Моск. Университ. Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 28.

Въ Губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 8—11, 13 и 17 марта и о чинахъ гражданскихъ 13 марта. Приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго.

Кавказская лѣтопись. Приказы по Арміи. Извѣщенія.

Извѣстія о Россіи. Приказъ Е. В. Генералъ-Адмирала.—С.-петербургъ.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Ученыя разсужденія изъ Тифлисскаго Астрономическаго міра.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Марта 8-го дня, 1860 года. Увольняется въ отпускъ: Анапскаго Горскаго полуэскадрона Штабсъ-Капитанъ *Хешхи*, за границу, въ Турцію, на два мѣсяца. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Хоперскаго полка Сотникъ *Фисенковъ*.

Марта 9-го дня. Производится, *въ сравненіе съ сверстниками*: Бывшій Старшій Адъютантъ Штаба 18-й Пѣхотной дивизіи, Капитанъ Тульскаго Пѣхотнаго полка *Алексѣевъ*, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 23-го іюня 1859 года. Зачисляется: Осетинскій Участковый Засѣдатель, Прапорщикъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка *Фридрихсъ*—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится: Тверскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ *Жеребцовъ*—въ Виленскій Пѣхотный полкъ. Увольняется отъ службы, *по домашнимъ обстоятельствамъ:* Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексадра Александровича полка Поручикъ *Зіатхановъ*.

Марта 10-го дня. Зачисляется, *на основаніи приказа по Военному вѣдомству 31-го мая 1856 года, № 112:* Курянскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Тимерманъ*—по Армейской Пѣхотѣ. Умершій исключается изъ списковъ: Куринскаго Пѣхотнаго полка, 6-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ *Пономаревъ*.

Марта 11-го дня. *Опредѣляется въ службу*: Уволенный изъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Васильевъ* — въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 16-го.

Марта 13-го дня. Назначаются: Командиръ Навагинскаго Пѣхотнаго полка, Полковникъ *фонъ-Кауфманъ*—исправляющимъ должность Начальника Николаевскаго-Инженернаго Училища, съ переводомъ въ Военные Инженеры.—Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Полковникъ *князь Тумановъ* — Командиромъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка.

Марта 17-го дня. Переводятся: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Капитанъ *Кобенинъ*—въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. Финляндскаго Линейнаго баталіона № 4-го Прапорщикъ *Вульфертъ* — въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Увольняются отъ службы, *за ранами:* Гренадерскихъ полковъ: Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Поручикъ *Шульцъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. *За болѣзнію:* Лейбъ-Эриванскаго Его Величества Штабсъ-Капитанъ *Пржевалинскій*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго: Подполковникъ *Алексѣевъ 10-й* и Капитанъ *Калиновскій*, — оба съ мундирами и съ пенсіонами: первый полнаго, а послѣдній двухъ третей оклада. Апшеронскаго, Поручикъ *Хмѣлевъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Дагестанскаго, Поручикъ *Полиановъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 9-го, Штабсъ-Капитанъ *Фогелевъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. № 10-го, Подпоручикъ *Волчанецкій*, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, о чинахъ гражданскихъ, марта 13-го дня 1860 года,—производится *въ Коллежскіе Регистраторы, за отличіе въ дѣлахъ съ Горцами:* Фельдшеръ Кубанскаго Пѣхотнаго полка, *Бояковъ*, со старшинствомъ съ 23-го іюня 1859 года, съ оставленіемъ въ настоящемъ мѣстѣ его служенія, Лекарскимъ помощникомъ.

Приказъ

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Марта 21-го дня 1860 года. Опредѣляются въ службу, *изъ отставныхъ*: Губернскій Секретарь *Поповъ*—исправляющимъ должность Квартальнаго Надзирателя Ставропольской Городской Полиціи (съ 26-го января). Чиновникъ 14-го класса Алексѣй *Теръ-Гукасовъ*—Почетнымъ Попечителемъ Бакинскаго высшаго 4-хъ класснаго училища (съ 4-го марта). Назначаются: Помощникъ Директора и Управляющій Отдѣленіемъ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія, Статскій Совѣтникъ *Крамалей*, на должность Вице-Директора сего Департамента (съ 14-го марта). Исправляющій должность Товарища Предсѣдателя Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскій Совѣтникъ *Барановскій*—исправляющимъ должность Тифлисскаго Вице-Губернатора (съ 1-го марта). Старшій Столоначальникъ Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія, Надворный Совѣтникъ *Алихановъ*—Начальникомъ Отдѣленія сего же Департамента (съ 14-го марта). Коллежскіе Секретари: Старшій Помощникъ Секретаря Ликвидаціонной Экспедиціи, учрежденной при 1-мъ Отдѣленіи 3-го Департамента Правительствующаго Сената, баронъ Александръ *фонъ-деръ-Брюгенъ*—Помощникомъ Редактора Временнаго Отдѣленія по дѣламъ Гражданскаго устройства Кавказскаго и Закавказскаго края, и состоящій при Тифлисскомъ Военномъ-Губернаторѣ чиновникомъ особыхъ порученій, князь *Тумановъ*—Сартачальскимъ Участковымъ Засѣдателемъ: первый съ 19-го февраля, а послѣдній съ 7-го марта. Канцелярскій служитель Нахичеванскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія, Семенъ *Ланге-Поздѣевъ*—исправляющимъ должность Счетнаго чиновника Контрольнаго Депар-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

УЧЕНЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ

ИЗЪ ТИФЛИССКАГО АСТРОНОМИЧЕСКАГО МІРА.

(Почерпнуто изъ публичныхъ лекцій.)

Въ посту фельетонисту рѣшительно негдѣ разгуляться. Нѣтъ пищи для пера. Ему нужно умолкнуть, какъ умолкаютъ шумъ и говоръ общественной жизни. Но, согласитесь, что это чрезвычайно трудно для такого болтливаго господина, каковымъ, по самому ремеслу своему, долженъ быть фельетонистъ. Къ тому же это значило бы оставить въ лѣтописи общественной жизни, исправное веденіе которой лежитъ на его прямой обязанности, значительный пробѣлъ. Въ литературѣ же пробѣлы допускаются только *по причинамъ отъ редакціи не зависящимъ.* Всякіе другіе непремѣнно должны быть чѣмъ нибудь пополнены. Это наконецъ и не трудно. Для сей цѣли существуетъ много универсальныхъ, стереотипныхъ средствъ. Есть напр. такіе предметы, о которыхъ можно говорить во всякое время, не оскорбляя ни чьего слуха и чувства. Къ числу ихъ принадлежитъ погода. Разговоръ о ней во всякое время кстати, потому что всегда есть же какая нибудь погода, или ученыя бесѣды. Онѣ правда не всегда умѣстны, но за то всегда назидательны.

Вотъ предметы, которыхъ мы конечно вправѣ коснуться, разговаривая съ нашими читателями о протекшемъ времени Великаго поста. Мы тѣмъ болѣе считаемъ кстати избрать такія тэмы, что онѣ находятся у насъ въ это время, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи, въ прямомъ отношеніи къ общественной жизни.

И такъ, во первыхъ о погодѣ. Ради Бога воздержитесь, воскликнутъ многіе изъ нашихъ читателей, которые во время своихъ многочисленныхъ праздничныхъ визитовъ успѣли конечно вдоволь наслушаться и наговориться объ этомъ предметѣ. Эти опасенія отчасти справедливы. Погода безъ сомнѣнія вещь избитая и перебитая. Но это все таки не помѣшаетъ намъ заняться ею. На свѣтѣ нѣтъ ничего столь истощеннаго, чего нельзя было бы еще болѣе истощить, ничего столь избитаго, чего нельзя было бы окончательно добить. Наконецъ никакой предметъ не можетъ быть скученъ самъ по себѣ; скученъ можетъ быть только образъ его изложенія. Напримѣръ, если вы, входя въ гостиную, обратитесь къ хозяину или хозяйкѣ дома съ словами: какъ сегодня жарко, или какой страшный вѣтеръ, то конечно бесѣда ваша не покажется очень интересною, а обнаружитъ только вашу ненаходчивость. Но заговорите вы о томъ же предметѣ иначе—и разговоръ вашъ можетъ сдѣлаться очень интереснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ погодѣ можно найти множество разнообразныхъ сторонъ, открыть самые живые источники для бесѣды. Можно разсматривать ее съ исторической, ученой и общественной точки зрѣнія. Разсмотримъ прежде историческую сторону этого предмета.

Погода родомъ изъ кухни; слѣдовательно происхожденія весьма темнаго. Знаменитый германскій ученый Шлейденъ говоритъ въ своихъ публичныхъ лекціяхъ, что гдѣ-то на экваторѣ есть пещера, въ которой предъ огромными чанами сидитъ старая Голле и варитъ погоду. Знаменитая стряпуха приготовляетъ ее для цѣлаго земнаго шара и потомъ она разносится воздушными потоками во всѣ страны міра, остывая тѣмъ болѣе, чѣмъ продолжительнѣе путь. Отъ этого на экваторѣ жарко, а на полюсахъ холодно. Достовѣрно дознано, что въ нынѣшнемъ году стряпня, предназначавшаяся на Кавказъ, имѣла температуру слишкомъ высокую и почти вся испарилась на дорогѣ, такъ что ее пришлось разбавить произведеніями туземной кухни. Отъ этого мы получили такую отвратительную похлебку, что ее не въ состояніи были переварить даже русскіе желудки, привыкшіе къ казенной пищѣ. Но мы увлеклись слабою стороною всѣхъ историковъ допытываться до происхожденія вещей. Происхожденіе погоды, не смотря на ипотезу знаменитаго ученаго, все таки достовѣрно не дознано. Какъ и весьма многія происхожденія, оно вѣроятно навсегда останется покрыто мракомъ неизвѣстности. Потому не будемъ углубляться въ туманныя, археологическія розысканія, составляющія достояніе міра баснословнаго, доисторическаго. Удобнѣе всего приступить къ историческому очерку о погодѣ съ того момента, когда истины науки начали дѣлаться у насъ достояніемъ публики, т. е. со времени открытія публичныхъ чтеній въ Тифлисѣ. Около того времени, т. е. въ началѣ ноября (вещь почти небывалая) было у насъ болѣе 10 градусовъ морозу. Мы шли на первую лекцію г. Богачева по колѣна въ снѣгу. Морозъ, сколько намъ помнится, продолжался для Тифлиса очень долго, а когда наступила оттепель, то наши улицы покрылись жидкою грязью, которая не сходила съ нихъ въ теченіе всей зимы. Отважный пѣшеходъ могъ не иначе вытаскивать свои ноги изъ этого болота, какъ жертвуя своими калошами, а такъ какъ люди ко всякаго рода жертвамъ вообще весьма мало склонны, то и предпочитали сидѣть у себя дома, что очевидно еще болѣе разобщило безъ того уже разобщенное тифлисское общество. Въ концѣ февраля, когда у насъ обыкновенно цвѣтутъ деревья, выпалъ такой же снѣгъ, какъ и въ началѣ зимы. Улицы, начинавшія было высыхать, превратились снова въ болото болѣе топкое, чѣмъ въ первый разъ. Однимъ словомъ, погода надѣлала въ Тифлисѣ чудеса. Но довольно объ исторической сторонѣ погоды, перейдемъ къ ученой.

Натуралисту Тифлисъ представлялъ нынѣшнею зимою обширное поле для изслѣдованій. Жаль, что у насъ не процвѣтаютъ естественныя науки и некому было заняться

тамента Главнаго Управленія (съ 10-го февраля). Состоящій сверхъ штата при Тифлисской Губернской Строительной Коммиссіи, дворянинъ Евгеній *Бѣлой*—исправляющимъ должность Помощника Тифлисскаго Городоваго Архитектора (съ 4-го марта). Переводится, Озургетскій Уѣздный Врачъ, Титулярный Совѣтникъ *Сааковъ*—на таковую же должность въ Нухинскій уѣздъ (съ 4-го марта). Увольняются въ отпускъ: Управляющій Александропольскимъ Карантинно-Таможеннымъ Правленіемъ, Статскій Совѣтникъ *Парчевскій*, въ городъ Тифлисъ, на 28-мь дней. Непремѣнный Членъ Ставропольскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Надворный Совѣтникъ *Назаренко*, въ губерніи: Полтавскую и С.-Петербургскую на два мѣсяца (съ 25-го февраля). Шушинскій Уѣздный Врачъ, Коллежскій Ассесоръ *Лосьевъ*, въ гг. Москву и С.-Петербургъ; Столоначальникъ Сухумскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія, Коллежскій Секретарь *Плакида*, въ Таврическую губернію; Помощникъ Надзирателя Гудаутскаго Карантинно-Таможеннаго поста, Губернскій Секретарь *Кохановскій*, въ городъ Ямполь, и Переводчикъ Николаевской Карантинно-Таможенной Заставы, не имѣющій чина *Доминовъ*, за границу, въ гг. Трапезонтъ и Константинополь (всѣ четверо на два мѣсяца).

Подписалъ: Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Барятинскій*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Марта 17-го дня 1860 года.—Въ г. Тифлисѣ. Получивъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на образованіе, временно, при ввѣренной мнѣ Арміи, Кавказской Сводной Драгунской дивизіи изъ 4-хъ Драгунскихъ полковъ, собранныхъ на Правомъ крылѣ Кавказской линіи, я предписываю къ исполненію слѣдующее: 1) Состоящему при Кавказской Арміи и по Арміейской кавалеріи Генералъ-Маіору *Тихоцкому*, вступить въ командованіе означенною Драгунскою дивизіею на общемъ основаніи, съ полнымъ подчиненіемъ Командующему войсками Праваго крыла Кавказской линіи. 2) Дивизіонный Штабъ образовать согласно временному штату съ тѣмъ, чтобы чины сего Штаба числились въ откомандировкѣ отъ тѣхъ частей, въ коихъ состоятъ на службѣ.

О чемъ объявляю по ввѣренной мнѣ Арміи, для зависящаго исполненія, до кого это будетъ относиться.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Барятинскій*.

*** По измѣренію шоссированной дороги, произведенному на Военно-Грузинскомъ трактѣ, между станціями Цилканскою, Душетскою и Ананурскою, оказалось: отъ Цилканской до Душетской станціи 20¼ верстъ и отъ Душета до Ананурской станціи 16¾ версты.

*** По ветхости моста чрезъ рѣку Малку въ г. Екатериноградѣ, проѣздъ по оному прекращенъ, сообщеніе же по Военно-Грузинской дорогѣ открыто по новому Малкинскому мосту, по объѣздной дорогѣ, впредь до окончанія шоссе, устраиваемаго съ обѣихъ сторонъ этого моста.

*** По случаю окончанія разработки части Военно-Грузинской дороги и устройства чрезъ р. Малку новаго моста, съ разрѣшенія Г. Намѣстника Кавказскаго, почтовая ѣзда открыта нынѣ прямо отъ Прохладной станціи на Прохладную, минуя Екатериноградъ, въ слѣдствіе чего переведена въ Прохладную станицу и Екатериноградская Почтовая Контора. О чемъ Почтовое Управленіе считаетъ долгомъ объявить для всеобщаго свѣдѣнія.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Приказъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. *Въ Санктпетербургѣ, марта 8-го дня 1860 г., № 28-й.* Государь Императоръ, по признанному неудобству производства воспитанниковъ морскихъ учебныхъ заведеній при выпускѣ прямо въ офицеры, Высочайше повелѣть соизволилъ, учредить во флотѣ особое званіе *гардемарина*, на основаніяхъ, изложенныхъ въ положеніи.

Санктпетербургъ, *14-го марта 1860 года.* Вопросъ о преобразованіи серебряной монеты считаютъ рѣшеннымъ. Наша монетная система, касательно пробы, останется безъ измѣненія, но размѣнная серебряная монета будетъ уменьшена въ цѣнности на 15%. Сообщаютъ, что такому уменьшенію цѣнности будетъ подвержена размѣнная серебряная монета до двугривеннаго включительно. Теперь предположено выпустить на шесть мильйоновъ пятачковъ, гривенниковъ, пятиалтынныхъ. Остальная серебряная монета будетъ имѣть настоящую стоимость. Размѣръ мелкой монеты будетъ для удобства нѣсколько увеличенъ. Теперь крупную монету, небывшую въ обращеніи, передѣлываютъ въ новую, размѣнную.

Въ публикѣ ходятъ самые-разнорѣчивые толки о новомъ внѣшнемъ займѣ нашего правительства. Съ одной стороны говорятъ, что нашъ заграничный заемъ идетъ весьма-удачно, что онъ состоялся по 4½ % въ 93 за 100, что подписка превзошла требовавшуюся сумму въ нѣсколько разъ и что на бумаги займа даютъ даже 3½%. Все это, какъ и всякіе слухи, носитъ на себѣ характеръ преувеличенія. Кромѣ-того, слухи расходятся относительно того, чрезъ чье посредство заключенъ заемъ. Одни говорятъ, что чрезъ посредство дома Беринга, а другіе, что при посредствѣ Каншера и Ротшильда.

Съ другой стороны, «Экономическій Указатель», отличающійся вѣрностью свѣдѣній относительно нашихъ финансовыхъ дѣлъ, говоритъ, что эти слухи невѣрны, но въ извѣстной мѣрѣ имѣютъ основаніе.

ВЕКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, *29-го марта.* — *На 3 месяца.*

На Лондонъ, пенс.	35⅛,	⅜16
» Амстердамъ, цепс. . . .	171	171¼
» Гамбургъ, шил. банк. . .	30⅞,	1/16
» Парижъ, сант.	366	367½
Облигаціи Общ. Рос. Желѣз. Д.	95¾,	96
Акц. Общ. Р. Ж. Дор. оплачен. Р.	124	
» » » неоплач. .	36½	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Times» пишутъ: «Пренія, происходившія 26-го (14-го) марта въ нижней палатѣ, могутъ считаться, если не ошибаемся, исходной точкой новыхъ комбинацій въ Европѣ. Лордъ Джонъ Россель объявилъ, въ положительныхъ почти выраженіяхъ, что искреннее согласіе, существовавшее такъ-долго, хотя и съ перерывами, между Англіей и Франціей, прекратилось—должно надѣяться, только на время. Министръ сказалъ въ парламентѣ, что не довѣряетъ болѣе умѣренности и миролюбивымъ намѣреніямъ императора французовъ. Онъ выразилъ убѣжденіе свое, что послѣ присоединенія къ Франціи Савоіи, императоръ будетъ вовлеченъ современемъ въ другія наступательныя дѣйствія. Наконецъ онъ объявилъ предъ лицомъ всего свѣта, что присоединеніе должно отдалить Англію отъ Франціи и побуждаетъ ее искать своей безопасности въ союзѣ съ другими націями. Декларація министра имѣетъ большую важность. Императоръ французовъ и англійскій посолъ объяснились между собою. Первый далъ понять, что намѣренъ довести границы Франціи до извѣстныхъ предѣловъ; посолъ возразилъ ему, что если онъ приведетъ свои планы въ исполненіе, то утратитъ довѣріе своей союзницы. Фактъ совершился и лордъ Джонъ Россель откровенно сознался, что хотя сношенія съ Франціей могутъ принадлежать къ тѣмъ, какія поддерживаются добрыми знакомыми, онъ однако долженъ искать себѣ другихъ друзей. Намекъ на Пруссію весьма-ясенъ и намъ незачѣмъ заниматься вопросомъ, гдѣ могли бы быть заключены лучшіе союзы, потому-что декларація Россіи, «что сардинскій король воленъ уступить одну изъ своихъ провинцій, а императоръ французовъ воленъ принять ее»—достаточно показываетъ, что не можетъ быть и рѣчи о составленіи европейской коалиціи, какъ понимала ее недавно торійская партія. Такъ рушится, мы боимся, всякая надежда на взаимныя довѣрія. Когда слова, произнесенныя лордомъ Джономъ Росселемъ, сдѣлаются извѣстными въ Парижѣ и тамъ узнаютъ также, что палаты привѣтствовали ихъ шумными рукоплесканіями, то стараніе, какое выказывали доселѣ къ устраненію всякихъ затрудненій, нѣсколько ослабѣетъ и Франція будетъ строже держаться буквальнаго толкованія трактата. Да и мы, быть-можетъ, будемъ толковать его теперь иначе, увидѣвъ ясно, что всѣмъ пожертвовали, въ надеждѣ на то, что нѣчто, никогда намъ необѣщанное, будетъ великодушно даровано намъ впослѣдствіи. Императоръ французовъ можетъ быть великодушнымъ и осуществить еще надежды тѣхъ, которые имѣли причины вѣрить въ его добрыя намѣ-

---

точнымъ изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ весьма интересныхъ фактовъ. Разсказываютъ напримѣръ, что въ улицахъ Тифлиса завелись бекасы. Впрочемъ это едва ли справедливо. Дѣло кажется весьма просто объясняется тѣмъ, что кто-то выпустилъ утку, что и дало поводъ какому-то весьма плохому натуралисту распустить слухъ о появленіи у насъ извѣстной болотной птицы. Одинъ чиновникъ разсказывалъ мнѣ, что видѣлъ въ одной изъ нашихъ улицъ рыбу; но это также невѣроятно, потому что еслибы онъ дѣйствительно увидалъ въ мутной водѣ рыбу, то непремѣнно бы поймалъ ее и скрылъ бы это. Но вотъ еще фактъ, за достовѣрность котораго я могу поручиться. Другой натуралистъ, заслуживающій гораздо большаго довѣрія, нашелъ на Мадатовской площади, какъ вы думаете, что?—водоросли, тѣ самые, которые онъ находилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Пинскихъ болотахъ. Вотъ что значитъ быть ученымъ и имѣть столько самоотверженія, чтобы изъ любви къ наукѣ прогуливаться въ дурную погоду по Мадатовской площади.

Теперь объ общественной сторонѣ нашего предмета. Вы понимаете конечно, что погода имѣетъ общественную сторону. Во первыхъ потому, что служитъ предметомъ разговоровъ въ обществѣ, а во вторыхъ потому, что имѣетъ вліяніе на общественную жизнь и движеніе. Нынче впрочемъ за хлопьями снѣга и брызгами грязи, при отсутствіи удобныхъ путей сообщенія, трудно было слѣдить за общественною жизнію, и безъ того однообразною. Одна черта ея привлекла однакожъ наше вниманіе. Это публичныя лекціи, которыя конечно въ равной степени интересуютъ міръ ученый и общественный. Они дали намъ возможность бесѣдовать сегодня съ нашими читателями серьезно, тѣмъ возвышеннымъ языкомъ, который вообще принадлежитъ предметамъ научнымъ. Однимъ словомъ, говорить такъ, какъ говорятъ на публичныхъ лекціяхъ.

Публичное чтеніе *есть могущественный дѣятель, помощью котораго свѣтъ проходитъ изъ міра ученаго въ міръ общественный. Это есть чрезвычайно легкое, доведенное почти до состоянія эфирности изложеніе истинъ трудныхъ, тяжелыхъ, неудобоваримыхъ. Всякое, болѣе или менѣе важное явленіе, производящее движеніе въ мірѣ ученомъ, помощью этого двигателя, по новѣйшей теоріи сотрясенія, съ немыслимою, подавляющею фантазію быстротою, распространяется до міра общественнаго и выводитъ его изъ состоянія косности или инерціи.*

Подлинно извѣстно, на основаніи точнѣйшихъ изслѣдованій астрономіи (мы почерпаемъ наши свѣдѣнія изъ лекцій г. Желиховскаго), что разстояніе между ближайшими мірами не менѣе 93.756,843,291,768 верстъ 359 саженъ, 6 футовъ, 4 дюйма и 5⅓ линіи. Слѣд. между двумя только что поименованными мірами разстояніе не можетъ быть меньше означеннаго числа. Принимая во вниманіе, что лучъ свѣта распространяется съ быстротою около 300,000 верстъ въ секунду, мы найдемъ, что нужно никакъ не менѣе 312,522,811 лѣтъ для того, чтобы лучъ свѣта провикъ изъ міра ученаго въ міръ общественный.

Цѣпенѣетъ умъ предъ громадностью такихъ ужасающихъ выводовъ!

Но вотъ другой выводъ, на который мы также напали, благодаря публичнымъ лекціямъ. На небѣ, какъ и на землѣ, существуетъ своя іерархія. Всѣ звѣзды раздѣляются на классы. Есть звѣзды 1-го, 2-го и т. д. до 12-го класса включительно (звѣздъ 14 класса не существуетъ); отъ этого и говорятъ, что звѣзды въ стройномъ «чинѣ» совершаютъ свое движеніе на небѣ. Только первые шесть классовъ замѣтны; прочіе составляютъ міръ телескопически замѣчаемый только наукою, а не обыкновенными смертными. Не правда-ли, почтеннѣйшіе читатели, что въ этомъ видно поразительное сходство съ тѣмъ, что имѣетъ мѣсто на землѣ. Мы не беремся разрѣшить, заимствовали ли мудрые законодатели земли свои законы изъ устройства неба, или небо устроено по образцу земному, но ясно, что основные законы устройства здѣсь и тамъ одни и тѣже. Земля наша, какъ извѣстно, весьма небольшое свѣтило, меньше малѣйшей звѣзды. Слѣдовательно по небесной табели о рангахъ она не можетъ быть причислена ни къ какому классу. Ближайшая звѣзда удалена отъ нашей планеты на 39.876,345,789,120 верстъ. Положимъ теперь, что земля и какая нибудь классная звѣзда стремятся другъ къ другу съ быстротою свѣта. Въ такомъ случаѣ для окончательнаго сближенія ихъ потребовалось бы 13,292,152 лѣтъ. Любопытно вычислить, сколько времени потребно на землѣ для сближенія между собою различныхъ классовъ, принимая за единицу мѣры не скорость свѣта, а медленный ходъ общественнаго прогресса, дѣлающаго одинъ шагъ во сто лѣтъ.

Это еще не все, что мы узнали изъ лекцій. Вообразите себѣ, что каждая отдѣльная звѣзда, къ какому бы она классу ни принадлежала, есть особый міръ, вокругъ котораго увиваются и къ которому стремятся различныя, темныя тѣла, становящіяся замѣтными только въ той степени, въ какой бываютъ озарены блескомъ и свѣтомъ своихъ звѣздъ.

Г-нъ Желиховскій разсказывалъ намъ на своихъ лекціяхъ, что какой-то ученый изобрѣлъ недавно приборъ, посредствомъ котораго можно различать свѣтъ истинный отъ свѣта заимствованнаго, чужаго. Начала, на которыхъ основано устройство этого аппарата, совершенно противорѣчатъ издревле извѣстному и общеупотребительному прибору, посредствомъ котораго набрасываютъ тѣнь на чужой свѣтъ. Любопытно узнать, отобьетъ ли вновь изобрѣтенный приборъ практику у стараго, дѣйствительность котораго дознана опытами нѣсколькихъ тысячелѣтій.

Васъ поражаютъ громадныя пространства и чудовищные

ренія, но теперь это уже невѣроятно. Прискорбно сознаться, что мы были обмануты. Императоръ добился всего, чего хотѣлъ; мы пробуждаемся отъ сна нашего довѣрія и говоримъ, что перестали ему довѣрять. Прошло то время, когда подобный упрекъ могъ бы произвести какое-либо дѣйствіе. Самыя великодушныя слова не сдѣлаютъ того, чтобы Наполеонъ III отказался отъ своихъ намѣреній на Савоію, или отложилъ выборъ мѣста для постройки себѣ дворца въ Ниццѣ. Эти слова повторили бы ему только то, что мы давно ему говорили, а именно, что такой поступокъ, имъ совершенный, поражаетъ, но не оскорбляетъ насъ и не возбуждаетъ нашей вражды. Въ Англіи у народа больше чутья, чѣмъ у его правителей. Страна никогда не довѣряла императору, хотя и не считала нужнымъ постоянно говорить ему это».

— (Ind. B.) Въ засѣданіи нижней палаты 30-го (18-го) марта, *сэръ Р. Пиль* обратилъ вниманіе на положеніе, въ какое поставило Швейцарію недавнее присоединеніе Савоіи къ Франціи. Онъ убѣждалъ палату взвѣсить до вакацій Пасхи ту опасность, которая угрожаетъ независимости и нейтралитету Швейцаріи, и выразить свое сочувствіе къ этой странѣ. Затѣмъ онъ изъявилъ опасеніе, чтобы политика присоединеній не сдѣлала успѣховъ въ Европѣ. «Вѣроятно ли»—сказалъ онъ—«чтобы императоръ французовъ, отвергнувъ всѣ дружественныя представленія, сдѣланныя ему этой страной и другими, и роковымъ образомъ погрузивъ Францію въ систему поземельныхъ увеличеній, согласился теперь остановиться и объявить себя удовлетвореннымъ тѣмъ, чего онъ достигъ, предполагая даже, что онъ въ состояніи остановить успѣхи революціонной политики, которой онъ слѣдуетъ? Да, я говорю, что это революціонная политика 1848 года, та самая, которую приняли г. Ламартинъ и г. Луи-Бланъ,—и я спрашиваю васъ, такъ-какъ мы знаемъ, что труденъ только первый шагъ, не вѣроятно ли, что, ощутивъ удовольствіе честолюбія и бывъ свидѣтелемъ торжества славной войны, императоръ воспользуется первымъ случаемъ, какой ему представится, для того, чтобы предпринять какое-либо завоеваніе, которое еще болѣе нарушитъ матеріальные интересы Европы? Если такъ, то на насъ лежитъ теперь великій и важный долгъ стараться, при содѣйствіи остальной Европы, остановить успѣхи этой политики. Каково теперь чувство Европы? На нашей ли она сторонѣ? Бирмингемскій представитель, къ великому моему удивленію, назвалъ недавно вопросъ, касающійся свободы полумильйона людей, жалкимъ вопросомъ и объявилъ, что Россія и Австрія о немъ не заботятся. Я съ этимъ не могу согласиться, хотя Россія, конечно, до такой степени занята великимъ вопросомъ внутренней политики, что не можетъ не обращать на него болѣе вниманія, чѣмъ на войну. Но возьмемъ Пруссію, съ ея хорошо-организованной арміей и вѣрнымъ народомъ. Развѣ чувства ея не выражены благороднымъ образомъ въ депешѣ барона Шлейница? Припомните, что эта страна никогда не забывала и не забудетъ несправедливостей въ отношеніи къ ней перваго Наполеона, пока геній герцога Веллингтона и мечъ Блюхера не отомстили за національную честь. Пруссаки должны быть глубоко-оскорблены, когда имъ говорятъ, что теперь угрожаетъ опасность Рейну. Итакъ, не говорите мнѣ, что вся Европа равнодушна къ тому, что можетъ произойти, и что Пруссія готова преклониться передъ наступательными дѣйствіями Франціи. Австрія также сочувствуетъ теперь политикѣ Англіи, хотя конечно для нея трудно вмѣшаться дѣятельнымъ образомъ въ европейскія распри. Кромѣ того, Англія, противодѣйствуя политикѣ Франціи, могла бы разсчитывать на сочувствіе Германіи».

Въ заключеніе ораторъ, на рѣчь котораго не отвѣчалъ впрочемъ ни одинъ министръ, отрицалъ право пьемонтскаго короля уступить Савоію императору французовъ, особенно вопреки желанію народа, и сказалъ, что, по его убѣжденію—англійское правительство обязано, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, энергически протестовать вмѣстѣ съ парламентомъ противъ несчастной политики императора французовъ и въ пользу свободы Швейцаріи.

Газета «Times» замѣчаетъ, по поводу этой рѣчи, что согласна съ духомъ ея, но что при всемъ томъ безумно было бы со стороны Англіи одной идти въ этомъ вопросѣ противъ Франціи. По словамъ лондонскаго корреспондента газеты «Indépendance Belge», отношенія Англіи къ Франціи въ настоящую минуту довольно-натянуты, но парламентъ медлитъ постановленіемъ окончательнаго рѣшенія до тѣхъ поръ, пока не кончатся переговоры, завязавшіеся по поводу присоединенія Савоіи и Ниццы. Вотъ почему, т. е. чтобы не затруднить еще болѣе положенія дѣлъ, г. Кингслекъ въ нижней палатѣ и лордъ Норменби въ верхней согласились отсрочить предложенія свои по савойскимъ дѣламъ. Швейцарскій посланникъ въ Лондонѣ, г. Деларивъ, не скрываетъ отъ лорда Джона Росселя всей трудности нынѣшняго положенія и говоритъ, что отъ императора Наполеона можно добиться развѣ только обязательства уважать условія нейтралитета, постановленныя трактатами 1815 года.

— Лондонскій корреспондентъ газеты «Ind. Belge» говоритъ, что рѣчь лорда Джона Росселя, въ засѣданіи 26-го (14-го) марта, возбуждала повременамъ неописанный восторгъ и неоднократно была прерываема громкими криками и самыми-шумными и единодушными рукоплесканіями, отъ которыхъ воздерживался одинъ только г. Брайтъ, упрекнувшій, между-прочимъ, безъ всякаго основанія, газету «Morning-Advetiser» въ систематической враждѣ къ императору французовъ и въ приверженности къ членамъ орлеанскаго дома. Тотъ же корреспондентъ опровергаетъ извѣстіе, будто г. Тувенель отказался принять копію съ депеши лорда Джона Росселя. Дѣло было не совсѣмъ такъ: лордъ Джонъ Россель, по болѣзни, не могъ явиться 17-го (5-го) марта въ совѣтъ министровъ, для обсужденія отвѣта, какой слѣдовало дать г. Тувенелю и прислалъ въ совѣтъ проектъ этого отвѣта. Совѣтъ (а не г. Тувенель) нашелъ его не довольно-примирительнымъ и лордъ Джонъ Россель оказался вынужденнымъ смягчить его выраженія, но не смыслъ, который остался по-прежнему весьма энергическимъ. Въ свѣдущихъ кружкахъ утверждаютъ впрочемъ, что лордъ Пальмерстонъ и лордъ Джонъ Россель не совсѣмъ-согласны между собою по иностраннымъ дѣламъ.

— (Ind. B.) Въ «Дармштадтской Газетѣ» напечатана слѣдующая депеша французскаго министра иностранныхъ дѣлъ къ послу Франціи при сент-джемскомъ дворѣ, г. Персиньи.

«*Парижъ, 19-го марта 1860 г.* Ваше сіятельство. Депешей за № 28 вы извѣстили меня о передачѣ вами лорду Дж. Росселю сообщенія императорскаго правительства, отъ 13-го сего мѣсяца, относительно Савоіи и графства Ниццскаго, и присовокупили, что первый министръ е. в. англійской королевы объявилъ о намѣреніи своемъ испросить мнѣніе совѣта прежде, чѣмъ передать намъ отвѣтъ англійскаго правительства. Въ ожиданіи этого, я считаю не лишнимъ возвратиться сегодня къ пункту, на который я только указалъ въ прежней моей перепискѣ, и въ особенности настоять на возраженіи, возникшемъ во время преній, къ которымъ подалъ поводъ вопросъ. Ссылаются на аналогіи и на этомъ основаніи сѣютъ недовѣріе. Но развѣ эти аналогіи основаны на фактахъ и развѣ дѣйствительно существуетъ связь между нашимъ положеніемъ на Альпійскихъ горахъ и на Рейнѣ? Конечно, трактаты 1815 года учредили на сѣверѣ положеніе дѣлъ, нелишенное сходства и связи съ тѣмъ, которое и теперь еще существуетъ со стороны Альпійскихъ горъ. Нидерландское королевство было учреждено съ мыслью, сообразной съ тою, изъ которой

размѣры, о которыхъ мы говорили. Не смущайтесь. Въ сущности это совсѣмъ не размѣры и не пространства, а просто голыя, ничего не выражающія числа, — вымыселъ, фантазія. Дѣло все въ томъ, что у насъ невѣрный глазъ и фальшивый аршинъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы усматриваемъ малѣйшую пылинку и въ тоже время не замѣчаемъ цѣлаго бревна, находящагося въ нашемъ собственномъ глазу; значитъ пылинка больше бревна, а мы говоримъ: ничтожная пылинка, большое бревно. Насъ поражаетъ бездонная глубина моря, а между тѣмъ стоитъ выпить лишнюю тунгу вина и оно будетъ намъ всего по колѣно. Необъятное небо можетъ, при случаѣ, показаться намъ съ овчинку. Съ трепетомъ подходите вы къ порогу гостепріимнаго и родительскаго дома призвавшаго васъ отца-начальника, пораженные величіемъ васъ ожидающаго, а между тѣмъ это величіе обращается въ прахъ въ глазахъ другаго начальника, который въ свою очередь разростается въ гору съ тѣмъ, чтобы снова превратиться въ ничтожную пылинку, и т. д.

И такъ пространство собственно совсѣмъ не пространство, а только плодъ воображенія, разстроеннаго изслѣдованіями точныхъ наукъ. Одинъ остроумный посѣтитель публичныхъ лекцій сдѣлалъ слѣдующее опроверженіе доводамъ астрономовъ о безконечномъ разстояніи звѣздъ. Всѣ звѣзды имѣютъ свое названіе, замѣтилъ онъ; а еслибъ онѣ были дѣйствительно такъ удалены отъ насъ, какъ это разсказываютъ, то какъ бы мы могли узнать, какъ они называются?

Извѣстно, что все, что ни совершается, совершается во времени. Время, собственно говоря, также больше ничего, какъ вымыселъ, фантазія. Дѣйствительно, вы бесѣдуете съ хорошенькою дамою и не замѣчаете времени, которое показалось бы вамъ весьма значительнымъ, если бы вы сидѣли за какимъ нибудь скучнымъ служебнымъ или ученымъ занятіемъ. Цѣлая жизнь можетъ пролетѣть какъ одинъ мигъ, между тѣмъ какъ мгновеніе страданій кажется вамъ вѣчностью. Отъ этого у астрономовъ, наблюдающихъ въ теченіи своей жизни 45,789,654,318 неподвижныхъ звѣздъ и употребляющихъ на вычисленіе движенія каждой изъ нихъ столько стопъ бумаги, сколько самихъ звѣздъ на небѣ, выходятъ билліоны лѣтъ, не считая времени проведеннаго въ вычисленіяхъ, потому что оно потеряно.

Если бы приведенныя нами истины показались вамъ неясными, то мы долгомъ считаемъ напомнить, что астрономы производятъ свои изысканія ночью и слѣдовательно имъ простительно блуждать въ потемкахъ.

«Если, милостивые государи и государыни, не смотря на «это, невѣроятность этихъ истинъ породитъ въ умахъ ва«шихъ сомнѣніе на счетъ ихъ точности, то я ссылаюсь «на публичныя лекціи; если неожиданность нашихъ выво«довъ подавитъ ваше воображеніе, то я замѣчу вамъ, что «все нами высказанное составляетъ только ничтожную долю «того, что можно по этому поводу выдумать.

«И такъ воскликнемъ вмѣстѣ съ поэтомъ:

Кто можетъ постигнуть всѣ тайны созданья;
Сочесть міріады незримыхъ свѣтилъ,
Въ шесть лекцій публичныхъ раскрыть мірозданье,
Повѣдать законы загадочныхъ силъ.
Кто могъ, дерзновенный, въ дурную погоду
По стогнамъ Тифлиса по грязи шагать?
И кто могъ надѣяться много народу
На чтеньяхъ ученыхъ постомъ увидать?»

Но это еще не все! Каждый міръ, какъ и каждая звѣзда, имѣетъ свое названіе. Какъ-то: міръ военный, міръ бюрократическій, міръ педагогическій, міръ промышленный, міръ сплетней и интригъ, міръ журнальный, міръ финансовый и т. д. Всѣ эти міры содержатся одинъ въ другомъ. Наприм., міръ промышленный и міръ сплетней и интригъ составляютъ неотъемлемую принадлежность всякаго міра.

Отдѣльные міры состоятъ изъ весьма различныхъ составныхъ частей. Напримѣръ, салонный или гостинный состоитъ изъ пустыхъ фразъ; міръ точныхъ наукъ изъ гипотезъ; міръ финансовый изъ бумагъ; міръ критическій изъ личностей и придирокъ; міръ безпредѣльной и пламенной любви изъ лживыхъ обѣщаній и клятвопреступленій; міръ поэтическій изъ поддѣльнаго чувства; міръ желѣзныхъ дорогъ изъ акцій; міръ преобразованій изъ проэктовъ.

Каждый человѣкъ есть самъ по себѣ отдѣльный міръ, который вращается съ различною скоростью въ другихъ мірахъ. Въ бюрократическомъ мірѣ онъ не имѣетъ никакого движенія, потому-что связанъ по рукамъ и по ногамъ; а когда попадетъ въ вихрь свѣтскаго міра, то начинаетъ болтаться во всѣ стороны, пока совсѣмъ не изболтается.

Всѣ отдѣльные міры также вращаются въ стройномъ величіи, въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной съ различною скоростью и въ различныхъ направленіяхъ.

Міръ военный движется скорымъ шагомъ по прямому направленію, не оглядываясь по сторонамъ; міръ бюрократическій не участвуетъ въ общемъ движеніи; міръ педагогическій хромаетъ на обѣ ноги и совершаетъ свое медленное движеніе по избитой дорогѣ рутинизма; міръ журнальный идетъ по шаткому пути сомнительнаго прогресса; міръ юридическій не имѣетъ опредѣленнаго движенія; міръ медицинскій шагаетъ по трупамъ приносимымъ въ жертву наукѣ и методѣ; міръ поэтическій совершаетъ свое одинокое странствованіе по развалинамъ эстетическаго чувства, разрушеннаго мелочными расчетами нашего меркантильнаго вѣка.

Астрономы не нашли еще центральнаго тѣла, вокругъ котораго все это движется, но мы съ своей стороны достовѣрно знаемъ, что центръ всего этого движенія есть не что иное, какъ пустое, мелкое, человѣческое самолюбіе. Уничтожьте его—и всякое движеніе, всякая жизнь, всякій прогрессъ прекратятся. Это важное открытіе въ наукѣ сдѣлано многочисленною сектою пессимистовъ, которые вѣчно стараются доискаться до сокровенныхъ пружинъ всякаго дѣйствія, пружинъ, находимыхъ ими обыкновенно въ темныхъ уголкахъ человѣческаго сердца. Мнѣ кажется, что это важное открытіе въ наукѣ не можетъ быть подвергнуто ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ, посадите вы поэта на необитаемый островъ—и онъ непремѣнно перестанетъ писать стихи. Поставьте вы въ такое же положеніе художника—и онъ броситъ кисть и палитру. Отнимите вы у Тальони и у Фанни Эльслеръ зрителей—и они перестанутъ выдѣлывать па. Значитъ не музы и не граціи внушаютъ поэтовъ и артистовъ, а просто мелкое, человѣческое самолюбіе. Ясно какъ день!

Намъ довелось слышать отъ одного преоригинальнаго пессимиста довольно интересный выводъ, которымъ и спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями. Не любовь къ наукѣ и просвѣщенію возбудила у насъ публичныя чтенія. Они создались подъ вліяніемъ такихъ же побудительныхъ причинъ, т. е. человѣческаго тщеславія. Одни приходятъ на лекцію, чтобы себя показать, другіе—чтобы показаться знающими, третьи—чтобы не отстать отъ свѣта. Смотришь, аудиторія полна и безъ ревнителей науки и просвѣщенія. Самъ лекторъ оттого только читаетъ публичныя лекціи, что его приходятъ слушать. Но посадите вы такого жреца науки въ необитаемую пустыню—и вы можете быть увѣрены, что ему и въ голову не придутъ публичныя чтенія. Суета суетъ и всяческая суета!

Но, благодаря Бога, Тифлисъ не безлюдная пустыня, а цивилизованный городъ, въ которомъ процвѣтаютъ науки. Отъ этого мы не были лишены удовольствія слушать у насъ публичныя чтенія.

Но пора оставить болтовню, въ которую мы были увле-

истекаетъ поземельное разграниченіе Сардиніи. Подобно Сардиніи, оно охраняло позиціи, позволявшія ему открыть доступъ въ наши владѣнія иностраннымъ арміямъ. Послѣ пятнадцатилѣтняго срока, сдѣлки были глубоко измѣнены, при содѣйствіи самихъ великихъ державъ. Образовалась Бельгія и ея нейтралитетъ, признанный Европой, прикрываетъ съ-тѣхъ-поръ всю ту часть нашей границы, которая была наиболѣе-открыта и за которую Франція всего-болѣе могла опасаться. Однимъ словомъ, то, что трактаты 1815 года представляли грознаго для насъ на сѣверѣ, есть не болѣе, какъ воспоминаніе, сданное въ исторію лондонской конференціей. Съ этой стороны намъ нечего болѣе требовать никакихъ гарантій и наша оборонительная система, опирающаяся на значительнѣйшія наши крѣпости, совершенно ограждаетъ насъ отъ опасностей, подобныхъ тѣмъ, съ которыми намъ, болѣе чѣмъ когда-либо, пришлось бы бороться въ другомъ пунктѣ, еслибъ Пьемонтъ, въ новыхъ своихъ размѣрахъ, остался во владѣніи землями, открывающими доступъ въ самое сердце имперіи.—На Рейнѣ опасность миновала, но на Альпійскихъ горахъ усилилась. Итакъ, положенія, которыя стараются уподобить одно другому, не представляютъ никакого сходства и важныя соображенія, заставляющія насъ требовать присоединенія Савоіи, нисколько не могутъ быть примѣнены къ положенію дѣлъ на востокѣ и сѣверѣ Франціи. Эта комбинація дополнитъ ту, которую приняла сама Европа, изгладивъ послѣдній слѣдъ постановленій, очевидно задуманныхъ въ духѣ недовѣрія и вражды къ намъ; и Германія не только не можетъ находить въ ней повода къ тревогѣ, но должна видѣть въ ней только новое условіе прочности и продолжительности для мира. Прошу ваше сіятельство прочитать эту депешу лорду Джону Россслю и оставить ему съ нея копію.

Примите, и проч. *Тувенель.*»

— Швейцарскій вопросъ рѣшительно выдвигается на первый планъ въ современной политикѣ; поэтому мы считаемъ долгомъ ознакомить нашихъ читателей съ новымъ, весьма обширнымъ документомъ, служащимъ къ его разъясненію—а именно съ посланіемъ швейцарскаго союзнаго совѣта къ законодательнымъ совѣтамъ Союза; оно заключаетъ въ себѣ историческій ходъ всего дѣла и обзоръ всѣхъ дипломатическихъ и военныхъ мѣръ, которыя приняты швейцарскимъ союзомъ для огражденія правъ своихъ. Въ связи съ этимъ документомъ находится и другой — новая нота г. Керна къ г. Тувенелю, по тому же предмету. Затѣмъ въ «Ind. Belge» и «Кельнской Газетѣ» поговариваютъ о скоромъ обнародованіи другаго циркуляра г. Тувенели, въ дополненіе къ объясненіямъ, которыя уже даны этимъ министромъ, съ цѣлью доказать, что присоединеніе къ Франціи Савоіи и Ниццы не есть вступленіе къ завоевательной политикѣ Франціи. Говорятъ, что г. Тувенель старается въ этомъ циркулярѣ разсѣять преимущественно опасенія Бельгіи и развиваетъ ту мысль, что изъ двухъ французскихъ комбинацій, утвержденныхъ въ 1815 году, одна—предоставленіе Сардиніи французскихъ склоновъ Альпійскихъ горъ, теперь исправлена, тогда какъ другая—основаніе Нидерландскаго королевства — уничтожена уже въ 1831 году, отдѣленіемъ Бельгіи отъ Голландіи и созданіемъ бельгійской монархіи, нейтралитетъ которой, обезпеченный Европой, представляетъ для Европы большой интересъ, а потому императорское правительство не можетъ помышлять теперь о низверженіи благопріятнаго для Франціи дѣла, основанію котораго сама Франція содѣйствовала въ 1831 году. Такая декларація, по мнѣнію этихъ газетъ, удовлетворила бы не только Бельгію, но и Англію и Пруссію, которыя боятся расширенія французскихъ границъ по направленію къ Рейну. Въ ожиданіи этого сэръ Р. Пиль произнесъ въ англійской нижней палатѣ энергическую рѣчь противъ Франціи, по-поводу савойскаго вопроса.

— «Constitutionnel» говоритъ, что отвѣтственность въ присоединеніи къ Франціи Савоіи упадаетъ на Англію, которая—присовокупляетъ она—сдѣлала это событіе неизбѣжнымъ, помогая своими совѣтами и ободреніями учрежденію королевства въ двѣнадцать милліоновъ душъ въ Италіи. Газета «Pays», съ своей стороны, удивляется тому, что Англія, благопріятствовавшая четверному присоединенію къ Пьемонту, такъ-сильно противится присоединенію къ Франціи небольшаго клочка земли. Но Англію волнуетъ не столько самый фактъ, сколько мысль, что она была обманута прежними увѣреніями, а также опасеніе, что тѣ же самые факты возобновятся, черезъ нѣсколько времени, на другихъ пограничныхъ пунктахъ Франціи. Должно полагать однако, что это обоюдное неудовольствіе и недовѣріе скоро улягутся и дѣла снова войдутъ въ прежнее положеніе.

Въ Швейцаріи броженіе умовъ все возрастаетъ. Конгресъ необходимъ, хотя бы для того только, чтобы дипломатическая распря не породила со стороны демократическихъ населеній Гельвеціи вооруженнаго столкновенія съ Франціей. Въ Бернѣ происходило уже народное собраніе, въ которомъ рѣшено одобрить протестъ союзнаго совѣта и требовать военнаго занятія нейтрализованныхъ [illegible] округовъ, на которые Швейцарія имѣетъ безспорныя, по ея мнѣнію, права. Съ другой стороны, сообщаютъ изъ Парижа, что г. Керна, въ интересахъ европейскаго мира, настойчиво убѣждалъ французское правительство не посылать войскъ въ Шабле. Г. Тувенель далъ ему на этотъ счетъ удовлетворительныя увѣренія и маршалу Вальяну послано предписаніе не располагать гарнизоновъ въ Сен-Жюльенѣ и Бонневиллѣ—мѣстностяхъ, находящихся въ нейтрализованныхъ округахъ.

— (Ind. B.) Въ Бернской газетѣ «Suisse» пишутъ: «Отвѣтъ сардинскаго правительства на протестъ союзнаго совѣта противъ присоединенія къ Франціи нейтрализованной Савоіи уже полученъ. Г. Кавуръ смотритъ точно такъ же, какъ и г. Тувенель, на трактатъ 1564 года, на который ссылается Швейцарія; онъ даже довольно мало заботится о трактатахъ 1815 года, въ которые статья, касающаяся нейтралитета Шабле и Фосиньи, включена, по его мнѣнію, только по просьбѣ Пьемонта и въ его пользу. Однако, министръ объявляетъ, что сардинское правительство нисколько не расположено нарушить интересы Швейцаріи и имѣетъ полное основаніе думать, что они будутъ ограждены, такъ-какъ рѣчь идетъ о созваніи конференціи державъ, для обсужденія вопроса о нейтрализованной Савоіѣ, и Швейцарія, по всей вѣроятности, будетъ призвана къ участію въ ней. Эти извѣстія подтверждаются словеснымъ сообщеніемъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ президенту Союза. Этимъ сообщеніемъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ не отвѣчаетъ еще на послѣднюю депешу союзнаго совѣта, но чтобы успокоить проявившіяся опасенія, считаетъ долгомъ возобновить увѣреніе, что законные интересы Швейцаріи, затронутые уступкой Франціи нейтрализованной Савоіи, будутъ признаны и что въ случаѣ, если для разсмотрѣнія вопроса соберется конференція державъ, Швейцарія будетъ приглашена къ участію въ ней. Союзный совѣтъ получилъ кромѣ-того отъ г. Тувенеля вторичное увѣреніе, что нейтрализованная Савоія не будетъ занята французскими войсками.

— «Journal des Débats» доказываетъ въ большой статьѣ, подписанной секретаремъ редакціи, что Франція не согласится на конференцію, для разрѣшенія несогласій своихъ съ Швейцаріей. Статья эта содержитъ въ себѣ пространное опроверженіе доводовъ, развитыхъ швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ въ различныхъ его депешахъ.

чены призваніемъ фельетониста. Не заключается ли въ шутливомъ тонѣ, съ которымъ мы говоримъ, неуваженіе къ самому предмету? Намъ было бы весьма прискорбно, еслибы наши читатели пришли къ такому заключенію. Мы уже доказали въ разборѣ первой лекціи г. Желиховскаго, напечанномъ въ № 18 «Кавказа», что смотримъ на это дѣло какъ слѣдуетъ, серьезно.

Начнемъ съ того, что говорить предъ публикою несравненно труднѣе, чѣмъ писать для публики. На это нужно много рѣшимости. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя себѣ представить положенія болѣе затруднительнаго, какъ стоять предъ судомъ многочисленной, сложенной изъ различныхъ элементовъ аудиторіи. Что такое публика? Это вопросъ довольно щекотливый, на который отвѣчать хотя не трудно, но опасно. Просимъ извиненія, если мы, изъ желанія нарисовать предъ нашими читателями образъ ясный и отчетливый, обведемъ его изящными чертами. И такъ выскажемся. Публика—это стоглавая гидра. Безспорно, въ числѣ головъ всегда бываетъ много хорошенькихъ, но все-таки, представьте себѣ на одномъ тѣлѣ сто головъ, хотя-бы безукоризненной красоты, съ ангельскими взорами;—все-таки выдетъ чудовище. Непремѣнно чудовище! Вообразите, въ добавку, что хотя всѣ головы и принадлежатъ одному тѣлу, но это тѣло содержитъ въ себѣ сто различныхъ организмовъ: плотоядныхъ, травоядныхъ, насѣкомоядныхъ и т. д. Вообразите же, каково должно быть ваше положеніе, когда вы стоите предъ такимъ чудовищемъ и видите, что въ то время, какъ одна голова устремляетъ на васъ кроткій взоръ, полный добродушнаго участія, другая презрительно улыбается, третья скрежещетъ зубами, четвертая смотритъ съ высоты своего величія и т. д.—и вы должны будете невольно признать ваше положеніе безвыходнымъ. Нѣтъ такой пищи, которая могла-бы въ одинаковой степени насытить столь разнообразные организмы.

Слѣдовательно, подвергать себя добровольно такому суду есть подвигъ—подвигъ тѣмъ болѣе рискованный, чѣмъ подвизающееся лице имѣетъ меньшее значеніе и положеніе въ обществѣ. Высокія въ ученомъ мірѣ званія профессора и академика, эти вывѣски учености представляютъ въ этомъ случаѣ болѣе вѣрный залогъ успѣха предъ публикою, чѣмъ глубокія познанія и способности, на которыя не выданы патенты изъ ученаго цеха. Публика выслушиваетъ съ надлежащимъ подобострастіемъ только тѣхъ дѣятелей, которые выступаютъ предъ нею съ самоувѣренностью признаннаго авторитета; на другихъ она смотритъ съ высокомѣрнымъ взглядомъ и одобрительною улыбкою человѣка, оказывающаго покровительство. Многіе отрицаютъ право говорить публично безъ такъ называемаго авторитета; но наука есть такое поле дѣятельности, на которомъ могутъ подвизаться малые и великіе, сильные и слабые, бѣдные и богатые и приносить свои посильные труды въ общую урну человѣческихъ познаній.

Въ публичныхъ чтеніяхъ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, труденъ первый шагъ. Въ этомъ отношеніи г-ну Богачеву принадлежитъ у насъ пальма первенства. Не беремъ на себя произнести сужденія о лекціяхъ г-на Богачева, представляющихъ спеціальный, годичный курсъ, за которымъ мы не имѣли возможности слѣдить, а обратимся къ шести лекціямъ г-на Желиховскаго *о мірозданіи*. Первое слово о нихъ было нами уже высказано—скажемъ теперь послѣднее.

Въ первомъ нашемъ разборѣ мы выразили тѣ условія, которымъ должно удовлетворять публичное преподаваніе. По нашему мнѣнію, главная задача въ этомъ дѣлѣ состоитъ въ умѣньи соблюсти должное равновѣсіе между требованіями чисто научными и условіями популярнаго изложенія. Первая лекція г-на Желиховскаго сразу обнаружила, что лекторъ обладаетъ въ замѣчательной степени искуствомъ соединять эти оба условія. Публика сразу поняла, что имѣетъ дѣло съ преподавателемъ, который можетъ бесѣдовать съ нею о предметахъ отвлеченныхъ понятнымъ, доступнымъ ей языкомъ. Если внѣшняя сторона перваго чтенія, о которой мы имѣли случай говорить въ первомъ разборѣ, нашла многихъ порицателей, то на второй лекціи едва ли можно было сдѣлать какія нибудь замѣчанія въ этомъ отношеніи. Смѣло можно сказать: г-нъ Желиховскій заслужилъ полное одобреніе публики. Доказательствомъ этого можетъ служить и то, что во все время чтеній, не смотря на дурную погоду, число слушателей и слушательницъ не только не уменьшалось, но постоянно увеличивалось.

Это доказываетъ, что лекторъ удовлетворилъ вполнѣ условіямъ популярнаго изложенія. Посмотримъ, удовлетворилъ ли онъ въ такой же степени требованіямъ научнымъ? Намъ кажется, что и въ этомъ отношеніи ему нельзя сдѣлать другихъ замѣчаній, кромѣ совершенно частныхъ, которыя не могутъ имѣть мѣсто въ нашемъ краткомъ отчетѣ. Чѣмъ короче время, въ которое нужно вмѣстить изложеніе какого нибудь предмета, тѣмъ больше должно ему посвятить труда, тѣмъ глубже обдумывать его, тѣмъ тщательнѣе вымѣрять каждый шагъ. Не даромъ одинъ остроумный человѣкъ сдѣлалъ слѣдующую приписку въ концѣ весьма длиннаго письма къ одному изъ своихъ пріятелей: «Извини, любезный другъ, что написалъ къ тебѣ такое длинное посланіе; я не имѣлъ времени написать покороче».—Г-нъ Желиховскій поступилъ гораздо великодушнѣе: онъ побереръ наше время и не пожалѣлъ своего. Въ шести лекціяхъ представилъ онъ намъ весьма сжатый очеркъ мірозданія, въ которомъ ясно проглядываетъ дѣльный, самостоятельный трудъ, созданный по вѣрному плану, съ соблюденіемъ той соразмѣрности въ частяхъ, достиженіе которой возможно только человѣку, умѣющему вполнѣ располагать своими знаніями и владѣющему собою и своимъ временемъ. И такъ, повторимъ обо всѣхъ лекціяхъ г-на Желиховскаго тоже, что мы сказали о первой: «Не цѣликомъ выбралъ г-нъ Желиховскій свои лекціи изъ какого нибудь сочиненія. Ему не приходилось прикрывать недостатка системы—общими мѣстами; не лоскутками знанія, собранными съ натяжками въ несвязное цѣлое, щеголялъ онъ передъ своими слушателями. Напротивъ, мы вынесли то убѣжденіе, что лекторъ скроилъ свои лекціи изъ большаго запаса свѣдѣній, ибо при такихъ только условіяхъ можно выполнить предначертанный планъ и создать нѣчто цѣлое» (См. газ. Кавк. № 18).

Изложивъ образованіе нашей солнечной системы и дойдя до того момента, когда на земномъ шарѣ уже образовались суша, вода и воздухъ, г-нъ Желиховскій сказалъ:

«Эти три элемента составляютъ условія жизни и вотъ на какой нибудь точкѣ земной поверхности появилось первое органическое существо. Мертвая матерія одушевилась оживленными твореніями—и я умолкаю. Съ этого момента земля наша становится предметомъ изслѣдованія другихъ наукъ и если я заслужилъ благосклонное вниманіе ваше, то надѣюсь со временемъ снова предстать предъ вами, чтобъ продолжать разсказъ, прерванный можетъ быть на самомъ интересномъ мѣстѣ».

И такъ, дастъ Богъ, въ будущую зиму въ Тифлисѣ будутъ опять публичныя чтенія, на которыя выступитъ знакомый уже намъ лекторъ. Вѣроятно многіе изъ нашихъ читателей согласятся съ нами, если мы скажемъ, что было бы хорошо, еслибъ г-нъ Желиховскій раньше началъ, чтобъ недостатокъ времени не стѣснялъ его и онъ могъ представить намъ болѣе подробное изложеніе предмета, который будетъ избранъ имъ для будущихъ чтеній.

А. В—въ.

Авторъ ея говоритъ, между-прочимъ, что нейтрализація Шабле и Фосиньи была допущена, въ 1815 году, въ пользу Сардиніи, а не въ интересахъ Швейцаріи. Приступая затѣмъ къ вопросу въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній поставленъ теперь Англіей и Пруссіей, онъ утверждаетъ, что нейтралитетъ Швейцаріи не причастенъ къ дѣлу и что, слѣдовательно, Европѣ нѣтъ причины поддерживать притязанія Швейцарскаго Союза, имѣющаго въ-виду только расширеніе предѣловъ, безполезное для его безопасности и обороны. Хотя статья и не содержитъ въ себѣ формальнаго заключенія и въ ней авторъ напомнилъ даже, что, на основаніи трактата 24-го (12-го) марта, французское правительство обязалось согласиться относительно нейтрализованныхъ частей Савоіи съ Швейцаріей и съ державами, подписавшими вѣнскіе трактаты—однако, не трудно понять, что, оспаривая всякій интересъ, какой имѣютъ въ дѣлѣ эти державы, у нихъ отнимаютъ право вмѣшательства, или по-крайней-мѣрѣ, заранѣе стараются стѣснить его извѣстными предѣлами. Изъ рѣчей лорда Джона Россели извѣстно, что англійскій кабинетъ смотритъ на вещи иначе и что, по его мнѣнію, нейтралитетъ Швейцаріи существенно заинтересованъ въ присоединеніи къ Франціи Савоіи.

— По савойскому вопросу, или, если угодно, швейцарскому въ тѣсномъ смыслѣ слова, мы знаемъ положительно пока только то, что Франція обязалась не занимать войсками нейтрализованные округи Савоіи, прилегающіе къ Женевѣ и ея озеру. Вслѣдствіе этой уступки, швейцарскій союзный совѣтъ, въ сообщеніяхъ своихъ союзному собранію, не предложилъ никакой военной мѣры, а ограничился въ своемъ докладѣ огражденіемъ правъ Швейцаріи на нейтралитетъ Шабле, Фосиньи и Женевскаго кантона, какъ гарантій безопасности, независимости и нейтралитета всего Союза. Выговорить поддержаніе нейтралитета этихъ округовъ послѣ присоединенія ихъ къ Франціи было бы, по его мнѣнію, уступкой недѣйствительной для интересовъ Швейцаріи. Въ національномъ собраніи назначена коммисія изъ 23-хъ членовъ, для разсмотрѣнія доклада союзнаго совѣта. Кромѣ-того, собранію представлено нѣсколько предложеній, клонящихся къ ратификаціи мѣръ, принятыхъ исполнительной властью. Когда собраніе постановитъ по нимъ рѣшеніе, то оно разойдется, но будетъ созвано вновь, если того потребуютъ необходимость призыва подъ знамена войскъ, или другія важныя обстоятельства.

— По словамъ газеты «Constitutionnel», король Викторъ-Эммануилъ обратился къ бывшимъ подданнымъ своимъ въ Савоіѣ съ прощальной прокламаціей. – Три депутата отправлены изъ Турина въ Парижъ, для опредѣленія новыхъ границъ между Франціей и Сардиніей. Шамберійскій губернаторъ выѣхалъ изъ этого города, а синдикъ и начальникъ національной гвардіи подали въ отставку.

Парижъ, *29-го (17-го) марта*. Самое-важное событіе сегодня—повышеніе трехпроцентной ренты въ одну биржу на франкъ 40 сантимовъ. Это дѣйствительно событіе, отъ котораго спекуляція давно уже отвыкла и которое составляетъ рѣзкій контрастъ съ однообразной и плоской средой, посреди которой оно проявилось. Съ понедѣльника уже дѣла начинали оживляться и по всему было видно, что мы выйдемъ изъ круга поочередныхъ повышеній и пониженій на 10 или 20 сантимовъ, въ которомъ курсы были какъ-будто замкнуты съ самаго начала года. Но весьма-немногіе ожидали сегодняшняго взрыва. Теперь, когда уже въ немъ нельзя сомнѣваться, необходимо какъ-нибудь объяснить его, хотя бы только для того, чтобы вознаградить себя за то, что его не предвидѣли, и потому многіе, не зная что̀ придумать, приписываютъ такой неожиданный результатъ заключенію какого-то союза между Франціей, Австріей и Россіей противъ Англіи. На чемъ основанъ этотъ биржевой слухъ? По всей вѣроятности, ни на чемъ, какъ большая часть ему подобныхъ. Впрочемъ должно сказать, что повышенія курсовъ ожидали всѣ занимающіеся дѣлами, особенно съ политической точки зрѣнія. Вопросы, волновавшіе Европу въ-теченіе года, конечно, далеко еще не рѣшены, но, какъ я уже говорилъ вамъ, мысль о временномъ отдыхѣ или антрактѣ все болѣе и болѣе распространяется. «Занавѣсъ опустился», говорила недавно газета «La Semaine Financière», «послѣ запутанной драмы, которая въ-теченіе года уже возбуждаетъ вниманіе и тревогу всей Европы. Продолжителенъ ли будетъ антрактъ, не заставитъ ли онъ насъ свыкнуться съ отдыхомъ и не продлитъ ли его гораздо-болѣе, чѣмъ какъ многіе ожидаютъ—этого никто не можетъ сказать; но по общему мнѣнію, мы будемъ отдыхать, по-крайней-мѣрѣ, годъ, а это въ наше время срокъ весьма-продолжительный, какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ дѣловомъ». Итакъ, повторяю, нѣсколько дней назадъ уже почва была подготовлена къ повышенію курсовъ и оживленію дѣлъ. Какое же сѣмя пало на эту почву? Рѣчь лорда Джона Росселя и гнѣвъ англійскихъ газетъ кое-что уже значатъ, ибо это неудовольствіе сильно отзывается безсиліемъ; но на курсы въ-особенности подѣйствовало, кажется, вмѣшательство правительства, которое—какъ увѣряютъ многія лица—не извѣстно, на какомъ основаніи—пустило въ оборотъ не менѣе 36 милліоновъ. Какъ же съ такой суммой не поднять курсовъ выше, чѣмъ на 10 или 20 сантимовъ? Поддерживаемое тѣми, которые захотѣли воспользоваться его вмѣшательствомъ и раздѣлить съ нимъ его выгоды, правительство добилось того, что повышеніе составило франкъ 40 сантимовъ. Я не говорю, чтобы это было единственнымъ, дѣйствительнымъ объясненіемъ дѣла, но во-всякомъ-случаѣ, оно основательнѣе перваго, о которомъ я упомянулъ выше. Правительство признало нужнымъ отвѣчать такимъ-образомъ на рѣчь лорда Джона Россели не словами, а фактами. Между-тѣмъ неудовольствіе англійскихъ газетъ все возрастаетъ. «Times» прямо объявила, что еслибъ коммерческій трактатъ не былъ подписанъ и ратификованъ, то теперь бы этого никакъ не послѣдовало. Она обвиняетъ французское правительство въ двуличности, присовокупляя, что Англія не должна быть долѣе обманываема союзницей, образъ дѣйствій которой противорѣчитъ образу выраженій. Все это, повторяю, свидѣтельствуетъ о безсиліи и здѣсь никого не пугаетъ. «Монитеръ» напрасно даже примѣняетъ къ рѣчамъ лорда Джона Росселя свою обычную систему сокращенія: дѣйствіе ихъ всячески было бы не очень-сильно.

(Спб. В.)

— Въ засѣданіи 29-го (17-го) марта, англійская нижняя палата приняла предложеніе г. Линдсея о поднесеніи королевѣ адреса съ просьбою открыть съ императоромъ Наполеономъ переговоры объ отмѣнѣ французскихъ законовъ о судоходствѣ. Правительство не сдѣлало противъ этого никакихъ возраженій и г. Гамильтонъ изъявилъ надежду, что такое предложеніе послужитъ исходной точкой для измѣненій въ коммерческомъ трактатѣ.

— (N. Pr. Z.) По извѣстіямъ, полученнымъ въ Парижѣ изъ Марселя, тулонская эскадра вышла въ море, по направленію къ Италіи.

— (Ind. B.) Туринская «Оффиціальная Газета» сообщаетъ слѣдующій текстъ прокламаціи короля Виктора-Эммануила къ населеніямъ Центральной Италіи: «Желанія ваши исполнены: вы соединены съ другими моими народами въ одну монархію. Эту награду вы заслужили вашимъ согласіемъ и настойчивостью. Это большая выгода для нашей отчизны и для цивилизаціи. Но для того, чтобы мы могли пожать всѣ плоды ея, необходимо настаивать въ чувствахъ, примѣръ которыхъ вами поданъ и прежде-всего, въ твердой волѣ переносить жертвы, безъ которыхъ нельзя довершать и упрочивать великихъ предпріятій. Я возлагаю на васъ довѣріе, какое вы доселѣ питали ко мнѣ. Неразрывный договоръ, насъ связывающій, есть договоръ чести, заключенный въ-отношеніи къ общей отчизнѣ и цивилизаціи. Я не имѣлъ въ мысляхъ другаго честолюбія, кромѣ-того, чтобы содѣйствовать созданію итальянской независимости и дать народамъ примѣръ прямодушія, которое, бывъ основано на общественной нравственности, составляетъ вмѣстѣ съ свободой самую-прочную основу государствъ. Теперь я желаю заслужить для себя и моего семейства любовь и преданность, отличающія савойскія населенія, вновь-присоединенныя къ моему королевству. Я поставлю честолюбіе мое въ томъ, чтобы укрѣпить итальянцевъ къ единодушіи благородныхъ чувствъ, которыя дѣлаютъ народы могущественными и помогаютъ имъ противиться ударамъ судьбы и приготовить себѣ благую долю».

Затѣмъ, въ «Оффиціальной Газетѣ» напечатанъ декретъ о назначеніи принца Евгенія Кариньянскаго королевскимъ намѣстникомъ въ Тосканѣ. Онъ будетъ начальствовать надъ сухопутными и морскими силами и пользоваться, отъ имени короля, правомъ помилованія, смягченія наказаній, назначенія и отрѣшенія должностныхъ лицъ.

— Результаты выборовъ во всѣхъ, старыхъ и новыхъ, провинціяхъ Сардинскаго Королевства вполнѣ-благопріятны, какъ мы уже говорили, для политики графа Кавура. Замѣчательно, что ни въ одной коллегіи не выбраны члены клерикальной партіи.

— Газета «Patrie» извѣщаетъ, что генералъ Дюфуръ прибылъ въ Парижъ съ особымъ порученіемъ отъ швейцарскаго правительства и уже представлялся императору. Эта газета сообщаетъ, на основаніи письма изъ Флоренціи, что посольства выѣзжаютъ изъ этого города, который перестаетъ отнынѣ быть столицей и обратится въ провинціальный городъ. Въ Тосканѣ будетъ назначенъ не вице-король, какъ утверждали сначала, а только генералъ-губернаторъ; особаго собранія у нея не будетъ, а останутся только муниципальные и провинціальные совѣты, которымъ будетъ ввѣрено мѣстное управленіе. Вся дѣятельная и политическая жизнь ея сосредоточится въ Туринѣ.

— (Ind. B.) Король Викторъ-Эммануилъ написалъ, говоритъ, папѣ новое письмо, вслѣдствіе настоятельнѣйшихъ убѣжденій главы французскаго правительства. Король выражаетъ его святѣйшеству сыновнее уваженіе и объявляетъ себя почтительнымъ викаріемъ Пія IX. Но папа врядъ ли согласится утвердить Виктора-Эммануила въ этомъ званіи, тѣмъ-болѣе, что уже возложилъ его, какъ слышно, на короля неаполитанскаго, съ которымъ заключилъ уже для этой цѣли секретный трактатъ; копія съ этого документа дошла какимъ-то путемъ до императора французовъ. Вотъ почему папа снова настаиваетъ на очищеніи французскими войсками Рима – тѣмъ болѣе, что онъ считаетъ не только на неаполитанскія войска, но быть-можетъ и на испанскія, которыя будутъ свободны по заключеніи мира съ Марокко. Королеву Изабеллу сильно убѣждаютъ, какъ слышно, отдать войска свои въ распоряженіе папы.

— Говоритъ, что папа написалъ королю Виктору-Эммануилу, что, не довольствуясь общимъ отлученіемъ отъ церкви всѣхъ участвовавшихъ въ отторженіи Романьи, онъ, въ случаѣ занятія послѣдней пьемонтскими войсками, именнымъ образомъ отлучитъ отъ церкви самого короля, съ которымъ отнынѣ же прерываетъ всякія сношенія.

— Изъ Рима нѣтъ прямыхъ извѣстій, но въ газетѣ «Constitutionnel» напечатана статья, также заранѣе возвѣщенная телеграфомъ, въ которой говорится о возможности очищенія Рима французскими войсками; она напечатана вслѣдствіе слуховъ о переговорахъ, начатыхъ между дворами неаполитанскимъ и папскимъ. Изъ нея видно, что Франція не дорожитъ продленіемъ занятія Рима, но не прекратитъ его раньше, чѣмъ когда безопасность папы будетъ обезпечена. Изъ телеграфич. депеши видно впрочемъ, что по словамъ «Австрійской Газеты» неаполитанскія войска не вступятъ въ Папскую область.

— Вопросъ о замѣнѣ въ Римѣ французскихъ войскъ неаполитанскими до-сихъ-поръ еще не рѣшенъ, хотя замѣна эта, конечно, не встрѣтитъ препятствія со стороны Франціи и Сардиніи. Говорятъ, что неаполитанскій король, при тревожномъ положеніи своего королевства, не рѣшается на такую мѣру и потому не выходитъ, по выраженію газеты «Patrie», изъ оборонительнаго положенія. Извѣстіе, сообщенное въ одной изъ нашихъ телеграфическихъ депешъ, что савойскій гербъ былъ сорванъ съ дома сардинскаго консула въ Пезаро, оказалось, по сознанію даже генуэзской газеты «Corriere Mercantile», которую нельзя обвинить въ пристрастіи къ римскимъ начальствамъ, значительно преувеличеннымъ. По ея словамъ, самъ консулъ, по приглашенію делегата, снялъ флагъ свой, безъ всякаго вмѣшательства со стороны папскихъ жандармовъ.

— (Ind. B.) Грубое вмѣшательство папскихъ жандармовъ, причинившихъ такое смятеніе на римскомъ Корсо тѣмъ, что врубились совершенно-некстати въ беззащитную большей частью толпу, возбудило въ населеніи глубокое раздраженіе. Ранено всего—болѣе 60 человѣкъ и нѣсколько дѣтей пропали безъ вѣсти, или раздавлены толпою. Въ римскихъ провинціяхъ зрѣлище, представляемое теперь Центральной Италіей, до такой степени возбудило населенія, что ждутъ съ минуты на минуту мятежнаго движенія. Папская армія и полиція будутъ не въ силахъ подавить его.

— (N. Pr. Z.) Въ Италіи ходитъ по рукамъ письмо Мадзини, который рѣзко упрекаетъ итальянцевъ въ трусости и умоляетъ ихъ подождать покрайней-мѣрѣ платежемъ покупной цѣны (Ниццы и Савоіи) до-тѣхъ-поръ, пока товаръ будетъ совершенно въ ихъ рукахъ.

— «Австрійская Газета» опровергаетъ слухъ, разнесшійся на вѣнской биржѣ, что австрійскіе безсрочно-отпускные имѣютъ быть призваны подъ знамена.

— Вслѣдствіе показаній, сдѣланныхъ капитаномъ Доре, разстрѣляннымъ въ Веронѣ, восемь человѣкъ въ Венеціи обвинены въ государственной измѣнѣ, за то, что они вмѣстѣ съ нимъ передали непріятелю планы этихъ двухъ крѣпостей. «Тріестская Газета» извѣщаетъ, что въ послѣднюю войну, французскій флотъ, стоявшій на якорѣ передъ Венеціей, имѣлъ подробный планъ всѣхъ укрѣпленій и свѣдѣнія о числѣ войскъ и что, кромѣ-того, во-время блокады нѣкоторые измѣнники поддерживали сообщенія съ непріятельскими судами и французскій флотъ всегда получалъ самыя-свѣжія извѣстія о томъ, что происходило въ Венеціи и окрестностяхъ.

— Въ письмахъ изъ Неаполя опровергаютъ слухи о присутствіи въ тамошнихъ водахъ англійскихъ судовъ. Вѣроятно, отправленіе ихъ туда отмѣнено вслѣдствіе возраженій французскаго кабинета.

— (N. Pr. Z.) Неаполитанское правительство заключило уже контракты на поставку припасовъ для продовольствія войскъ, по ту сторону границы, на 45 дней. Первымъ дѣйствіемъ новаго кабинета Кассаро, замѣнившаго министерство Филанджіери, будетъ, какъ слышно, вооруженное вмѣшательство въ Папской области. Король пробылъ три дня въ Гаэтѣ и производилъ тамъ смотръ войскамъ, но дальнѣйшаго движенія по направленію къ римской границѣ не было. По извѣстіямъ изъ Сициліи, тамъ убито нѣсколько начальствующихъ лицъ: броженіе очень-сильно, но безпорядковъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, пока еще не происходило. Въ Калабрію отправленъ генералъ Вилла, для преслѣдованія нѣсколькихъ мятежныхъ шаекъ.

— О послѣднихъ событіяхъ въ Испаніи получены по телеграфу слѣдующія болѣе-обстоятельныя извѣстія изъ Мадрида, отъ 3-го апрѣля (22-го марта): «Генералъ Ортега, командующій войсками на Балеарскихъ островахъ, возъимѣлъ преступное намѣреніе возбудить военное возстаніе въ пользу графа Монтемолина (сына Донъ-Карлоса). Онъ посадилъ на суда войска, находящіяся подъ его начальствомъ, и направился къ Тортозѣ, гдѣ и высадилъ ихъ.

Какъ-скоро войска увидѣли цѣль этой попытки, они отказались послѣдовать за нимъ и онъ былъ вынужденъ обратиться въ бѣгство, преслѣдуемый своими солдатами». При всемъ томъ, однако, генералъ Конга выступилъ съ войсками къ Тортозѣ, которая никогда не отличалась особенною преданностью правительству королевы Изабеллы. Генералъ Ортега, воспользовавшійся тѣмъ временемъ, когда испанская армія находится въ Африкѣ и когда силу нѣкоторыхъ гарнизоновъ по необходимости пришлось уменьшить, былъ въ 1839 году офицеромъ въ рядахъ волонтеровъ; впослѣдствіи онъ засѣдалъ въ кортесахъ и былъ генералъ-капитаномъ Канарскихъ острововъ.

— Въ Испаніи носятся слухи о преобразованіи министерства. Въ послѣднемъ сраженіи, предшествовавшемъ заключенію мира съ Марокко, испанская армія лишилась, по словамъ «Мадридской Газеты», 1,267 человѣкъ.

— Въ «Мадридской Оффиціальной Газетѣ» напечатаны условія временнаго мира, заключеннаго между Испаніей и Марокко. Окончательный трактатъ будетъ подписанъ не раньше 25-го (13-го) апрѣля, но непріязненныя дѣйствія отнынѣ же прекращаются.

— Извѣстіе о заключеніи мира между Испаніей и Марокко возбудило въ Мадридѣ и въ провинціяхъ испанскихъ сильное неудовольствіе — быть-можетъ потому, что тамъ не отдавали себѣ яснаго отчета въ тѣхъ трудностяхъ, съ которыми должны были бороться экспедиціонныя войска, при тѣхъ слабыхъ средствахъ, которыми располагалъ для столь-важнаго предпріятія маршалъ О' Доннель.

— Вслѣдствіе волненія въ христіанскихъ провинціяхъ Турціи, въ Константинополѣ помышляютъ объ устройствѣ двухъ лагерей — въ Софіи и Адріанополѣ.

— Отъѣздъ г. Лавалетта въ Константинополь отложенъ на нѣсколько времени, такъ-что посолъ прибудетъ къ мѣсту своего назначенія только послѣ праздниковъ рамазана, т.-е. въ концѣ апрѣля.

— Султанъ помиловалъ жителей Кандіи, замѣшанныхъ въ событіяхъ, театромъ которыхъ былъ этотъ островъ — но съ тѣмъ ограниченіемъ, что тѣ, которые не возвратятся туда, не будутъ пользоваться выгодами амнистіи и имѣнія ихъ будутъ конфискованы.

— Изъ Алжира пишутъ, что какой-то фанатическій шерифъ возбудилъ въ Сетифѣ возстаніе 3,500 арабовъ. Но эти мятежники были разбиты и разсѣяны войсками подъ начальствомъ генерала Демаре.

— (Ind. B.) Лордъ Эльгинъ возвратился изъ Парижа, безъ рѣшительнаго результата. Онъ, несмотря на какой бы то ни было оборотъ и исходъ китайскихъ дѣлъ, противится миру, который повлечетъ за собою потерю китайцами земли, или уплату ими военныхъ издержекъ. По мнѣнію лорда Эльгина, условія эти повредили бы англійскимъ торговымъ интересамъ въ Небесной Имперіи, которая сама имѣетъ характеръ существенно-коммерческій.

— Адмиралъ Пажъ объявилъ Сайгунъ, на южномъ берегу Кохинхины, французскимъ владѣніемъ. Блокада его будетъ безъ сомнѣнія скоро снята и тогда ожидаютъ значительнаго оживленія торговыхъ сношеній съ этой частью Кохинхины.

— По извѣстіямъ изъ Америки, отъ 17-го (5-го) марта, сенатъ Соединенныхъ Штатовъ отвергъ трактатъ съ Никарагуей, а палатѣ представителей сообщенъ проектъ закона объ уничтоженіи двоеженства у мормоновъ въ Утахѣ. Два послѣдніе сообщника Броуна въ дѣлѣ Гарперс-Ферри — Стефенсъ и Газлеттъ, казнены въ Чарлстоунѣ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Бернъ, *4-го апрѣля (23-го марта)*. Собраніе Швейцарскаго Союза дало силу союзнаго постановленія докладамъ своихъ коммиссій по дарованію совѣту союза полномочій въ веденіи дѣла по савойскому вопросу и согласно съ представленіями совѣта Союза по этому предмету.

(Другая депеша) Совѣтъ Швейцарскаго Союза намѣренъ отправить особеннаго посланника въ Лондонъ, по савойскому вопросу.

Прусское правительство доставило совѣту Союза ноту, въ которой обѣщана Швейцаріи сильная помощь правительства принца-регента.

Мадридъ, *4-го апрѣля (23-го марта)*. Здѣсь получена телеграфическая депеша отъ мера Тортозы, что графъ Монтемолинъ, его братъ донъ-Фердинандъ, карлистскій генералъ Эліо и генералъ-капитанъ Балеарскихъ острововъ Ортега бѣжали. Обманутые послѣднимъ, офицеры и солдаты оставлены въ Тортозѣ. Извѣстія изъ Арагоніи и Каталоніи въ высшей степени благопріятны для правительства.

Лондонъ, *5-го апрѣля (24-го марта)*. (Отъ телеграфическаго учрежденія Рейтера). По оффиціальной депешѣ изъ Неаполя, отъ 4-го апрѣля, въ Палермѣ инсургенты атаковали войска, мужественно ихъ отразившія и разсѣявшія ихъ при крикахъ: да здравствуетъ король! Въ городѣ все спокойно.

Лондонъ, *6-го апрѣля (25-го марта)*. Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало здѣсь текстъ папскаго отлученія отъ церкви, отъ 26-го марта. Эта булла начинается возвѣщеніемъ, что воля Господа, чтобы папа пользовался политическою свободою. «Злоумышленные новаторы до того забываются въ своей наглости, что представляются почитателями церкви.. Достойно сожалѣнія, что тѣ, которые, какъ сыны церкви, обязаны покровительствовать ей, оскверняютъ себя преступными дѣяніями». Затѣмъ приводятся доказательства очевиднаго вліянія Пьемонта на возстаніе Романьи.

«Содрогнемся, сказавши, что пьемонтское правительство презираетъ наши увѣщанія, совершаетъ подлоги, грѣшитъ, возбуждаетъ народы вредными сочиненіями и что диктатура Пьемонта была объявлена въ Романьи на другой день ея возстанія».

Послѣ того слѣдуетъ отлученіе, произнесенное противъ всѣхъ, кто принималъ участіе, какимъ бы то ни было образомъ, въ преступномъ возстаніи. Въ отлученіи не названы по именамъ лица, подвергшіяся этой мѣрѣ.

Мадридъ, *5-го апрѣля (24-го марта)*. Поселяне захватили у Бинароца карлистскаго генерала Эліо. Генерала Ортегу и его свиту преслѣдуютъ по пятамъ.

Женева, *5-го апрѣля (24-го марта)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Профессоръ Деларивъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ Швейцаріи въ Лондонѣ. Совѣтъ Швейцарскаго Союза отправилъ къ державамъ, участвовавшимъ въ ахенскомъ конгресѣ, циркулярную ноту, требуя созванія конгреса. Завтра въ Женеву вступятъ новыя войска.

Лондонъ, *8-го апрѣля (27-го марта)*. (Отъ телеграфическаго учежденія Рейтера). Изъ Америки получено извѣстіе, что въ газетѣ «New-York-Herald» 28-го (16-го) марта пишутъ, что предложеніе Англіи объ устройствѣ недоразумѣній по сан-жуанскому дѣлу почтительнымъ образомъ отринуто Соединенными Сѣверо-Американскими Штатами. — По извѣстіямъ изъ Вера-Круса, отъ 15-го (3-го) марта, перемиріе было безуспѣшно и осада возобновлена сильнымъ образомъ генераломъ Мирамономъ.

Туринъ, *7-го апрѣля (26-го марта)*. Въ оффиціальномъ журналѣ помѣщено извѣстіе изъ Неаполя, отъ 5-го апрѣля, что въ Палермѣ возстаніе прекращено, но въ Мессинѣ оно еще не совершенно усмирено. Возстаніе распространилось и въ Катанію. Послѣ 5-го апрѣля извѣстій небыло, ибо сообщеніе по телеграфу прекратилось.

Римъ, *3-го апрѣля (22-го марта)*. Вчера генералъ Ламорисьеръ былъ принятъ въ Ватиканѣ. Увѣряютъ, что король пьемонтскій потребовалъ освобожденія политическихъ преступниковъ, родомъ изъ легацій.

Лондонъ, *8-го апрѣля (27-го марта)*. Телеграфное учрежденіе Рейтера получило оффиціальную депешу изъ Неаполя, отъ 27-го апрѣля, вечеромъ, что въ Палермѣ и во всей Сициліи совершенно-спокойно, равно какъ и въ Неаполѣ и что правительство приняло всѣ необходимыя мѣры для поддержанія спокойствія.

— *9-го апрѣля (28-го марта)*. Въ «Times» пишутъ сегодня, что швейцарскій посланникъ въ Лондонѣ, г. Деларивъ, прибылъ туда, чтобы требовать созванія конгреса, для рѣшенія швейцарскаго вопроса. Англія не будетъ противиться тому. Въ «Times» хвалятъ образъ дѣйствій Пруссіи по этому вопросу.

Бернъ, *9-го апрѣля (28-го марта)*. Министръ иностранныхъ дѣлъ Франціи, баронъ Тувенель объявилъ швейцарскому посланнику въ Парижѣ, что Франція только тогда согласится на конференцію державъ, когда вступитъ въ обладаніе Савоіею.

Женева, *9-го апрѣля (28-го марта)*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Коммиссаръ французскаго правительства, Лайти, объѣзжаетъ нейтрализованныя провинціи Савоіи. Вчера въ Бонневиллѣ онъ былъ холодно принятъ.

Императоръ и императрица французовъ лѣтомъ отправятся въ Ниццу.

Вѣна, *3-го апрѣля (22-го марта)*. (Отъ телеграфнаго управленія Рейтера). Увѣряютъ, что три сѣверныя державы (Россія, Пруссія, Австрія) не намѣрены посылать уполномоченныхъ на конференцію по швейцарскому вопросу; но рѣшатъ требованія Швейцаріи обыкновеннымъ дипломатическимъ путемъ.

Вѣна, *3-го апрѣля (22-го марта), вечеромъ*. Въ «Oesterreichische Zeitung» сообщаютъ, изъ достовѣрныхъ источниковъ, что неаполитанскія войска не вступятъ въ Церковную область.

Парижъ, *3-го апрѣля (22-марта)*. Сегодня въ «Pays» пишутъ, что въ Тортозѣ, близъ Валенсіи (въ Испаніи) вспыхнуло возстаніе. Генералъ Ортега высадился съ 3,000 человѣкъ и произвелъ движеніе въ пользу графа Монтемолина.

Мадридъ, *3-го апрѣля (22-го марта)*. Генералъ-капитанъ Ортега, преслѣдуемый собственными солдатами, принужденъ былъ бѣжать. Повсюду спокойно. Генералъ Конела съ войсками находился на дорогѣ въ Тортозу.

Парижъ, *4-го апрѣля (23-го марта)*. Сегодня въ «Монитерѣ» опровергаютъ извѣстіе о сокращеніи пѣхотныхъ полковъ на двѣ роты въ каждомъ.

Вера-Круцъ, *14-го (2-го) марта*. (Отъ телеграфнаго учрежденія Рейтера). Генералъ Мирамонъ бомбардировалъ Вера-Круцъ, но не много нанесъ ему вреда. Отрядъ арміи Мирамона совершенно-разбитъ либералами у Алверидо. Сообщеніе его арміи съ внутренними мѣстами Мексики рѣшительно прекращено. Городъ Мексика объявилъ себя противъ Мирамона. Армія оставляетъ его. Сегодня непріязненныя дѣйствія прекращены. Слухъ носится, что Мирамонъ оставляетъ свою армію и отправляется на французскую эскадру.

Бомбей, *13-го (1-го) марта*. (Отъ телеграфнаго управленія Рейтера). Здѣсь выпущены въ обращеніе билеты, въ пять, десять, двадцать рупій, на сумму 5 мил. рупій, при посредствѣ англійскаго банка. Треть суммы, выпускаемой въ обращеніе, обезпечивается звонкою монетою, а двѣ трети публичными фондами. Билеты будутъ выпускаемы только въ обмѣнъ на звонкую монету.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Съ 16-го числа сего мѣсяца СѢМЯННОЕ ДЕПО Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства закрывается. 1.

Продается отличнѣйшая верховая ЛОШАДЬ Кабардинской породы, на Сололакской улицѣ *въ домѣ Ротинова*, близъ дома царевича Ираклія, за 150 руб. Спросить у человѣка *Дениса*. 1.

Продается ДОМЪ отставнаго полковника Сухинина, состоящій въ 1-й части во 2-мъ кварталѣ города Тифлиса, по Саперной улицѣ. О цѣнѣ спросить гражданина Артазова въ галереѣ генерала Арцруни подъ № 22-мъ. 1.

Въ Колоніи, около дома бывшаго Зоммеръ и рядомъ съ садомъ Мадеръ, продаются ДОМЪ и САДЪ; спросить *Дементьеву*, хозяйку этого дома. 1.

За отъѣздомъ отдается въ наймы за очень умѣренную цѣну на два, на три и болѣе лѣтъ, состоящій на Авлабарѣ около провіантскаго магазина домъ г—жи Бегляровой, имѣющій девять комнатъ, двѣ кухни, подвалъ, конюшню, обширный дворъ, колодезь и другія хозяйственныя удобства. Домъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ равно удобныхъ квартиры. О цѣнѣ можно спросить живущихъ въ томъ домѣ.

ВЪ МАГАЗИНѢ НАДИРОВА, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Зубалова, съ 11-го сего апрѣля будутъ продаваться по дешевой цѣнѣ товары, какъ-то: кисеи, ситцы, столовое бѣлье, косынки, ленты, чулки бумажные, камлоты, гладкіе и клѣтчатые дамскіе шерстяные бурнусы и другіе разнородные предметы. 2.

Иностранецъ М. КАЛАЙНЪ честь имѣетъ объявить, что во вновь открытомъ магазинѣ его, на Головинскомъ проспектѣ, *въ домѣ Шіоева*, продаются разнаго сорта спиртуозные напитки: водки высшихъ сортовъ, ликеры и наливки, по цѣнамъ, на заводахъ существующимъ. 2.

ПРІѢХАЛИ: апрѣля 11-го дня, изъ Эриванп маіо. *Джафаръ-Маммадовъ-агаевъ*, пор. *Ибрагимъ-бекъ-Гаджибековъ*, пор. *Арсенъ-Султановъ-Качаловъ*, пор. *Сулеймановъ-Ханъ-Ахмедовъ-Ханъ оглы* и *Абдулъ-Ханъ*, сынъ Хана-Баба-Хана Сардаря, изъ ур. Храма войсковой старш. *Стенюкинъ*, изъ сел. Коды кол. ас. *Карповичъ*, изъ Ахалцыха тит. сов. кн. *Тумановъ*. 12-го, изъ С.-петербурга вице-адмир. *Васильевъ*, изъ Кара-Агачъ подпол. *Трифоновъ*, изъ Владикавказа подпол. *Зыбинъ*, изъ Калуги подпор. *Грамовъ*, изъ Кара-Агачъ сотн. *Савинъ*, изъ Бечинага подпор. *Николаевъ*, изъ Сигнахъ над. сов. кн. *Бебутовъ*. 13-го, изъ Бѣлаго-Ключа ген.-м. графъ *Сумароковъ-Эльстонъ*, изъ Нахичевани маіоръ *Сяньжевскій*, изъ Ханъ-Кенды прапор. *Огановъ*.

ВЫѢХАЛИ: апрѣля 11-го дня, въ Пятигорскъ ген.-м. *Бартоломей*, въ Баку ст. сов. *Чермакъ*. 12-го, въ Ставрополь над. сов. *Березовскій*, въ сел. Малые-Шуланеры тит. сов. кн. *Бебутовъ*, въ Горію инж.-пор. *Якубовскій*, въ Мухраванъ пор. *Соломоновъ* и прапор- *Милюковъ*, въ сел. Шуланеры подпор. *Бучніевъ*. 13-го, въ Темиръ-Ханъ-Шуру ген.-лейт. кн. *Меликовъ*, въ Дербентъ ген.-м. *Юсуфъ-Ханъ*, въ Ставрополь шт.-кап. *Лумницкій* и пор. *Граевичъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом. Наим.	Наиб.
8-го апрѣля.	7 утра.	+ 5,4	+ 5,0	0,93	570,44	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 5,0	+ 12,2
	1 попол.	+ 11,4	+ 8,8	0,67	570,27	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 8,0	+ 6,8	0,81	570,42	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
9-го апрѣля.	7 утра.	+ 6,8	+ 6,2	0,90	570,36	В. слаб.	Пасмурно.	+ 5,8	+ 14,0
	1 попол.	+ 13,0	+ 9,7	0,61	569,84	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 10,4	+ 8,8	0,78	570,25	Тихо.	Обл. на гориз.		
10-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,0	+ 7,4	0,77	572,02	СЗ. оч. слаб.	Ясно.	+ 6,8	+ 18,4
	1 попол.	+ 18,4	+ 12,4	0,44	571,27	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 9,6	+ 8,4	0,83	573,79	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
11-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,7	+ 8,7	0,86	572,93	Тихо.	Облачно.	+ 8,5	+ 17,0
	1 попол.	+ 16,4	+ 11,8	0,53	571,09	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер	+ 12,4	+ 9,8	0,68	571,04	ЮВ. слаб.	Обл. дожд. и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Апрѣля 14-го дня, 1860 года. Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ **Ѳ. Бобылевъ.**